

УДК 329.12(=161.1)(476)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ-СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ОТ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Лавринович Дмитрий Сергеевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье раскрываются основные направления деятельности депутатов-священнослужителей, избранных на территории белорусских губерний,

в III Государственной думе, связанные с обсуждением как конфессиональных вопросов, так и проблем народного образования, улучшения социального положения населения и других.

В III Государственной думе число представителей духовенства было наибольшим за всю дореволюционную историю. В рядах депутатов было 49 священнослужителей, из них 7 православных священников и 1 епископ происходили из белорусских губерний. Поэтому конфессиональные вопросы занимали важное место в деятельности Думы.

Православную церковь представляли депутаты-священники: от Виленской губернии – А.С. Вераксин, от Витебской губернии – Ф.И. Никонович, от Гродненской губернии – В.М. Кузьминский, от Минской губернии – С.И. Соловьевич, В.А. Якубович, от Могилевской губернии – В.Ф. Голынец. Членом «народного представительства» стал также епископ Гомельский Митрофан. В сентябре 1908 г. в Минске на дополнительных выборах депутатом был избран священник А.Д. Юрашкевич, заменивший исключенного из Думы лидера местных октябристов Г.К. Шмидта.

Депутат от Гродненской губернии В.К. Тычинин (1864 – не ранее 1920) также был выходцем из духовного сословия, но карьеру построил в сфере образования. Он окончил Стародубское духовное училище и Черниговскую духовную семинарию. После выпуска из Киевской духовной академии был направлен преподавателем в Черниговское духовное училище, позже работал в Екатеринославской и Витебской духовных семинариях. С 1898 по 1907 г. В.К. Тычин служил инспектором народных училищ Гродненской губернии, поучил чин статского советника, был членом Гродненского епархиального училищного совета и волковысского православного Петро-Павловского братства [1, с. 632; 2, таб. 18].

С.Г. Мацеевич (1869–1940) представлял католическую церковь. Он в Вильно был ректором костела Святой Екатерины, работал в реальном училище, частной гимназии, редактировал журнал «Dwutygodnik Djecezalny» [1, с. 364; 3, с. 128].

Священнослужители, представлявшие белорусские губернии в Государственной думе, вошли и в многочисленные комиссии, как постоянные, так и временные. А.С. Вераксин состоял в комиссиях по местному самоуправлению, по народному образованию и распорядительной. Ф.И. Никонович был членом комиссий по делам православной церкви, по городским делам и чиншевой. М.В. Блажевич записался в комиссии по народному образованию и о мерах борьбы с пьянством. В.М. Кузьминский входил в две комиссии – земельную и по разбору корреспонденции. С.И. Соловьевич записался в три комиссии: по вероисповедным вопросам, по делам православной церкви и чиншевую. А.Д. Юрашкевич, кроме комиссий, связанных с православной церковью, был членом комиссий по народному образованию и библиотечной. В.А. Якубович входил в комиссию, хотя и не связанную с церковными вопросами, но по проблемам, знакомым ему как сельскому священнику – по переселенческому делу. Также он был представлен в комиссии для разбора корреспонденции. Епископ Митрофан возглавил работу противоалкогольной комиссии. Кроме того, он был членом комиссий по делам православной церкви, по народному образованию и переселенческой. С.Г. Мацеевич принимал участие в работе комиссий по народному образованию, вероисповедальной, по городским делам [1, с. 55, 86, 309, 377, 414, 569, 719, 722].

В. К. Тычинин был членом девяти комиссий: бюджетной (докладчик), для разбора корреспонденции, об исполнении государственной росписи доходов и расходов, по народному образованию (докладчик), о гимназиях и подготовительных училищах, по вероисповедным вопросам (докладчик), по Наказу, по рабочему вопросу (докладчик), о мерах борьбы с пожарами [1, с. 632, 633].

По своим политическим воззрениям все депутаты-священнослужители, представлявшие православную церковь, были консерваторами. А.С. Вераксин, Ф.И. Никонович, А.Д. Юрашкевич и епископ Митрофан стали членами фракции правых. В.Ф. Голынец, В.М. Кузьминский, С.И. Соловьевич, В.К. Тычинин и В.А. Якубович вошли во фракцию умеренно-правых. После В.М. Кузьминский, С.И. Соловьевич, В.К. Тычинин и В.А. Якубович перешли в русскую национальную фракцию. В нее же вступил и М.В. Блажевич. В.Ф. Голынец стал беспартийным. С.Г. Мацевич являлся членом группы западных окраин (Польско-литовско-белорусское коло) [1, с. 55, 86, 136, 309, 364, 377, 414, 569, 632, 719, 722; 4, с. 149 – 151].

А.С. Вераксин активно занимался политической деятельностью и вне стен Таврического дворца. Он был постоянным автором правых газет «Земщина» и «Русское знамя», участвовал в деятельности «Русского собрания», Русского народного союза имени Михаила Архангела (СМА) и Союза русского народа (СРН), V съезда русских людей. В 1910 г. его избрали кандидатом в члены Главного совета СРН [1, с. 86].

Ф.И. Никонович принял активное участие в борьбе монархистов западных губерний за реформу избирательного законодательства в Государственный совет: расширение представительства от православного населения, устранение из верхней палаты помещиков римско-католического вероисповедания [5].

Епископ Митрофан в Санкт-Петербурге был постоянным посетителем собраний СМА во главе с В.М. Пуришкевичем. Одновременно Митрофан поддерживал связи с его главным конкурентом в стане правых – А.И. Дубровиным, лидером Союза русского народа. Так, в январе 1910 г. по случаю переезда Главного совета СРН в новое здание епископ совершил благодарственный молебен, по окончании которого произнес речь о роли «союзников» в борьбе с революционным движением в 1905–1907 гг., обрисовал задачи на будущее [5, с. 204]. Кроме этого, Митрофан участвовал в деятельности еще одной крупной общероссийской правой партии – «Русского собрания». Он также находил время для работы в Русском окраинном обществе, Славянском благотворительном обществе и Обществе религиозно-нравственного просвещения [5, с. 46, 70, 242].

Депутаты-священнослужители активно участвовали в законотворческой работе Думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с деятельностью церкви, народным образованием или проблемы, затрагивавшие население белорусских губерний. Епископ Митрофан был сторонником сохранения господствующих позиций русской православной церкви в Российской империи, укрепления ее связи с государством. Например, при обсуждении старообрядческого вопроса, Митрофан выступил против предоставления старообрядцам свободы миссионерской деятельности [6, с. 65].

А.С. Вераксин принимал активное участие в разработке законопроекта о церковно-приходских школах. Он подписал законопроекты «Об упразднении в

Белоруссии остатков чиншевого владения», «Об улучшении и увеличении крестьянского землевладения и землепользования», «О выдаче пособий крестьянам при переселении на отрубные участки» [1, с. 86].

В.К. Тычинин и В.М. Кузьминский были одними из инициаторов законопроекта 17 июня 1908 г., предусматривавшего увеличение пенсий учителям церковно-приходских училищ. Последние получали пенсии значительно меньшие, чем учителя народных училищ. За 25 лет учительской работы им полагалась пенсия всего лишь 90 руб. в год, что существенно влияло на их материальное положение и социальный статус, хотя законодательство относилось к церковно-приходским училищам к тому же типу начальных школ, что и народные училища. Мизерная пенсия ставила бывших учителей на грань выживания. Законопроект был передан в комиссию по народному образованию в качестве материала к аналогичному законопроекту, внесенному Министерством народного просвещения. Выработанный комиссией законопроект был одобрен 18 декабря 1909 г. Государственной думой и утвержден Николаем II 15 января 1910 г. [7, с. 33, 34]. Кроме того, В.К. Тычинин, В.М. Кузьминский, И.В. Войцюлик и В.Л. Гаврилюк были среди депутатов, внесших законодательное предложение засчитывать стаж преподавания в церковно-приходских училищах в стаж для назначения пенсий по другим видам служебной деятельности [7, с. 34].

А.Д. Юрашкевич был сторонником увеличения государственного финансирования церковно-приходских школ, настаивая на их сохранении как главных проводников «религиозно-нравственного воспитания» в крестьянской среде [6, с. 156–158]. Также он разрабатывал вопрос об открытии на территории Беларуси высшего духовного учебного заведения [8, с. 13].

С.Г. Мацеевич выступал, как по проблемам, касавшихся бывших земель Речи Посполитой (о создании Холмской губернии, о преподавании в школах на родных языках), так и затрагивавшим всю империю (о свободе перехода из православия в католичество, о сокращении продолжительности рабочего дня и другим) [3, с. 129]. В ноябре 1911 г. он решительно выступил против предложения епископа Холмского Евлогия преподавать Закон Божий для католиков – белорусов и украинцев на русском языке. С.Г. Мацеевич напомнил депутатам о неудачной попытке ксендза Ф. Сенчиковского ввести русский язык в римско-католическое богослужение в XIX в. При этом Мацеевич отвергал обвинения костела в полонизации белорусов и украинцев, отстаивая право католического духовенства самостоятельно определять язык изучения Закона Божьего [9, с. 223, 224].

Будучи последовательным, С.Г. Мацеевич в марте 1912 г. внес на рассмотрение Государственной думы запрос правительству по поводу издания инспектором народных училищ Дисненского уезда Витебской губернии циркуляра, обязывающего директоров училищ контролировать, чтобы преподавание Закона Божьего для учащих-католиков велось исключительно на русском языке. С.Г. Мацеевич указал на прямое нарушение Временных правил Министерства народного просвещения от 22 февраля 1906 г., согласно которым язык преподавания определялся на основании заявлений родителей или опекунов. Запрос был принят Думой к рассмотрению, его обсуждение вызвало противодействие со стороны Всероссийского национального союза. В итоге 27 октября 1912 г. министр народного просвещения подписал циркуляр, раз-

решавший руководителям учебных заведений самим определять язык преподавания [9, с. 224].

При обсуждении сметы Министерства внутренних дел, С.Г. Мацеевич поднял вопрос об увеличении государственного финансирования католической церкви, поддержке в создании верующими конфессиональных школ, обществ и других инициатив. При этом он напомнил депутатам об административном произволе со стороны правительства, приведя в качестве примера отставку католического епископа Э. фон Роппа [8, с. 224].

Таким образом, депутаты-священнослужители от белорусских губерний принимали активное участие в политической и законотворческой деятельности, оказывая влияние на решение конфессиональных вопросов, а также проблем народного образования и других, способствовали улучшению социального положения населения.

Литература

1. Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2008. – 735 с.
2. 3-й созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. – СПб.: Издания Н.Н. Ольшанского, 1910. – [66] с., [57] л. ил., портр.
3. Brzoza, C. Poświęcie Polscy w parlamencie Rosyjskim 1906–1917. Słownik biograficzny / C. Brzoza, K. Stepan. – Warszawa, 2001. – 220 s.
4. Забаўскі, М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.) / М.М. Забаўскі – Мн.: БДПУ імя М. Танка, 2008. – 267 с.
5. Никонович, Ф. И. Из дневника члена Государственной Думы от Витебской губернии противора о Федора Никоневича / Ф. И. Никонович. – Витебск, 1912. – 272 с.
6. Рожков, В. Церковные вопросы в Государственной думе / В. Рожков. – М.: Изд-во Крутицкого подворья; Об-во любителей церковной истории, 2004. – 560 с.
7. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / под ред. П.А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.
8. Отчет о деятельности Западно-русского общества за 1913 год. – СПб.: Тип. Т-ва А.С. Суворина, 1914. – 53 с.
9. Смалянчук, А. Ф. Паміж краевасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / А. Ф. Смалянчук. – СПб.: Неўскі працяг, 2004. – 406 с.